

Глава 23: Трансфигурация и Травология

Первый день в Хогвартсе был таким насыщенным и полным впечатлений.

Когда наступили сумерки, Линн без труда завершил задания, назначенные сегодня профессорами трех курсов, в библиотеке.

За это время он также встретил здесь Седрика, и тот с энтузиазмом помог ему разобраться с критериями оценки работ различными профессорами и тем, как эффективно выбирать книги в библиотеке для помощи.

Линн даже обнаружил в этой жизни знакомое чувство старшей школы из своей прежней жизни.

На самом деле, обычные юные волшебники гораздо менее заняты, чем он. Большинство из них откладывают свою еженедельную домашнюю работу до конца. Свободное время они используют, чтобы играть в волшебные шахматы, бегать по коридорам замка или играть в приключенческие игры в замке.

В итоге они вспоминают о домашних заданиях только когда приближаются выходные, а затем спешно одалживают у тех, кто уже закончил, чтобы списать, или просто халтурят и кое-как выполняют задания в последний момент. Они полагаются на то, что профессора не будут из-за этого придираться к ним.

Но, к сожалению, удача в азартных играх этих юных волшебников не очень хороша, и они часто проигрывают девять раз из десяти.

В конце концов, Линн обладает душой взрослого человека. Если бы он позволил себе вести себя так же беспечно и безрассудно, как эта группа малышей, сильному мужчине было бы трудно.

После обеда в столовой Линн вернулся в гостиную Слизерина.

В спальне трое других мальчиков, помимо него, казалось, неплохо ладили друг с другом.

Двух других мальчиков звали Марк Олива и Мишель Камиллери. Они играли в волшебные шахматы, а Хьюберт, похоже, громко подсказывал более слабой стороне, как сделать следующий ход.

Когда Линн вошел в комнату, их первоначально веселая атмосфера была словно кошка, внезапно пришедшая на крысиную вечеринку – счастье мгновенно исчезло.

Взгляд Хьюберта на Линна был все еще уклончивым. Двое мальчиков, игравших в волшебные шахматы, также выглядели крайне неловко. Они потеряли суждение о следующем ходе шахматных фигур, из-за чего группа фигур на доске продолжала настойчиво торопить их.

Линн прищурился. Он заметил эту сцену, когда вернулся в спальню. Десять лет, проведенных им в школе в прошлой жизни, позволили ему понять, что как только он ушел, Хьюберт и эти трое обсуждали его за спиной, говоря о нем плохие слова.

И очевидно, что он был изолирован другими тремя ребятами из той же спальни.

Неудивительно, что они так быстро подружились – у них появилась общая ненависть.

Во-первых, Линн отличался от них. Кроме него, более половины первокурсников этого уровня происходили из чистокровных волшебных семей, а остальные имели хотя бы одного волшебника среди родителей – все они были из их лагеря. А Линн был естественным их противником.

Кроме того, после вчерашнего конфликта, не важно, с чего он начался, в конце концов Хьюберт оказался слабейшей стороной, что легко вызвало сочувствие у остальных.

А сегодня Линн едва ли вообще контактировал с ними, но Хьюберт общался с ними целый день.

Поэтому все это было вполне ожидаемо.

Но Линна это совершенно не беспокоило, это была их проблема.

Он не хотел иметь ничего общего с этими малышами. Лучше всем провести четкую черту в будущем.

Конечно, он не наивно думал, что после урока, преподанного прошлой ночью, Хьюберт впредь будет убежден и никогда больше не доставит ему неприятностей. Судя по жизненному опыту самого Линна как человека, ему по крайней мере нужно будет пройти через нечто подобное еще раз. Только усвоив этот урок дважды, он сможет по-настоящему стать честным.

Жизнь в Хогвартсе текла размеренно, и у Линна было время преподать ему урок.

— Добрый вечер, — Линн вежливо улыбнулся и поздоровался с соседями по комнате, которые отделились от него.

Те нервно посмотрели на него, поморщились губами, но не издали ни звука.

Линн не думал, что они ответят, и спокойно убрал вещи, затем сел за парту и открыл потрепанный учебник.

В такой изоляции неудобно чувствует себя не тот, кто изолирован, а те, кто изолировал.

В данный момент Линн играл именно такую роль – роль того, кто вызывает у Хьюберта и остальных неловкость.

Весь вечер они не сказали ни слова.

На следующее утро, на уроке трансфигурации, Линн пришел в класс трансфигурации одним из первых. В тот момент, когда он переступил порог класса, его тело внезапно окаменело.

— Мя-яу, мя-яу, профессор МакГонагалл, — увидев сидящую в строгой позе на кафедре кошку-кицю, Линн внезапно вспомнил смущающую сцену и заговорил, заикаясь.

Профессор МакГонагалл слегка кивнула и молча наблюдала за ним.

Линн сразу понял, что она имела в виду, честно нашел себе место в классе и затем тихо ждал начала урока.

Очевидно, профессор МакГонагалл собиралась преподнести первокурсникам большой сюрприз.

На этом уроке были объединены Слизерин и Пуффендуй. После вчерашнего юные волшебники не осмеливались опаздывать и все пришли в класс вовремя, до начала занятия.

Кошка на кафедре привлекла внимание многих, но поскольку в Хогвартсе также была миссис Норрис, никто не выказал никакого удивления.

Пока кошка внезапно не ожила и не превратилась в профессора МакГонагалл – почти все юные волшебники, увидев это, ахнули.

Как говорил утром Седрик, содержание первого урока, который профессор МакГонагалл преподавала первокурсникам каждый год, было одинаковым.

Превратить спичку в иголку.

Талант Линна к трансфигурации был немногим выше, чем у других юных волшебников. Исходное значение составляло всего 2. После бонусного очка от системы у него стало 3 очка. Эффективность обучения трансфигурации была невысокой.

Но недостаток таланта можно компенсировать прилежанием. Если основная техника трансфигурации не является полным бредом, то, несомненно, ее можно освоить после нескольких попыток.

Тем более что талант Линна был немного выше среднего.

Неудивительно, что на этом уроке он снова заработал Слизерину пять очков своим выдающимся выступлением, получив все два очка таланта по Трансфигурации.

То же самое произошло и на уроке травологии после обеда.

Декан Пуффендуча - профессор Спраут повела юных волшебников в теплицы за замком и научила их распознавать первое чудодейственное растение: Бадьян.

Такого рода знания нужно было лишь читать и запоминать. Поскольку Линн сказал, что бадьян можно использовать в лекарственных целях, а некоторые волшебники используют его в качестве сердцевины волшебной палочки, он получил высокую похвалу профессора Спраут и принес Слизерину еще пять очков.

Всего через два дня после прибытия в Хогвартс характеристики Линна значительно улучшились:

□Имя: Линн Беллок□

[Титул: Жалкий похититель, новичок]

□Магический индекс: 3□

□Свободные очки: 1□

[Магические таланты:

Черная магия 6

Трансфигурация 4

Универсальные заклинания 4

Травология 4

Наступательные, оборонительные заклинания 3

Зельеварение 3

Алхимия 2

Древние руны 2

Прорицание 0

...]

[Главная задача: Получить награду от профессора соответствующего курса]

[Награда: Совместимый магический талант и эффект +1]

В основном таланты к основным видам магии достигли уровня 4, а самый высокий – черная магия – даже имел 6 очков.

Хотя он пока не изучал ни одного вида черной магии, он не знал, что означало значение таланта в 6 очков.

Но практикуя заклинания с Седриком этим утром, Линн уже заметил преимущество 4 очков таланта к универсальным заклинаниям. Некоторые более основные заклинания, такие как разблокирующие чары, которые можно выучить на первом курсе, он усваивал после того, как видел демонстрацию Седрика всего три раза, и мог в основном имитировать произношение заклинания и движения палочкой. На его пятую попытку ему удалось успешно выпустить это заклинание, к которому он раньше никогда не прикасался.

Даже Седрик не мог не вздохнуть, что Линн осваивал заклинания почти так же быстро, как и он сам.

<http://tl.rulate.ru/book/104616/3726852>